

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 159.923.2

**Малаховская
Евгения Сергеевна**

**СТРУКТУРА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
ПРИ НОРМАТИВНОЙ И АДДИКТИВНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук
по специальности 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

Минск, 2024

Научная работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Научный руководитель – **Дьяков Дмитрий Григорьевич**,
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии образования и
развития личности Института психологии
УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка».

Официальные оппоненты: **Игумнов Сергей Александрович**,
доктор психологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
ГУ «Республиканский научно-практический
центр психического здоровья»;

Богомаз Сергей Леонидович,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
УО «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова».

Оппонирующая организация – УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Защита состоится «31» мая 2024 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.19 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: jfrolova@yandex.by.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 26 » апреля 2024 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат психологических наук, доцент

Ю.Г.Фролова

ВВЕДЕНИЕ

Успешная социализация личности является важнейшим условием устойчивого развития общества, так как не только обеспечивает принятие и интериоризацию сформированных социальных контекстов, но и предоставляет устойчивый базис для выработки новых социальных смыслов в динамично меняющемся мире. Тем не менее, процессы социализации сегодня все чаще обретают тенденцию отклонений от ее нормативного осуществления. Зачастую изменения обусловлены возрастающим количеством различного рода аддикций.

В современном обществе психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением наркотиков, алкоголя и иных психоактивных веществ, удерживают ведущие позиции в списке наиболее острых социальных проблем. Согласно результатам статистических исследований в Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция к увеличению распространения химических аддикций. Так, например, число наркозависимых, согласно сообщению Министерства здравоохранения Республики Беларусь, с 2005 по 2017 год увеличилось в 1,4 раза (с 6145 до 8649 человек), по состоянию на 2022 год около 13 тыс. человек находятся под медицинским наблюдением в связи с употреблением наркотических средств. Вместе с тем в современном социуме в связи с расширением компьютеризации и виртуализации общественных процессов возрастает и количество нехимических аддикций, которым в настоящее время уделяется намного меньше внимания ввиду их не настолько быстрого и губительного, на первый взгляд, влияния на здоровье человека. В то же время как химические, так и нехимические формы аддиктивного поведения влекут за собой ряд социальных проблем и психических нарушений, которые приводят индивида к отчуждению от окружающей действительности, совершению суицидальных попыток, значительным профессиональным и финансовым потерям вплоть до безработицы и нищеты (Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко). Это позволяет нам также говорить о формировании особого типа социализации – «аддиктивной социализации», всестороннее изучение которой является необходимым условием системного решения проблемы распространения аддикций в обществе.

Многие исследователи отмечают взаимосвязь содержательных характеристик различных компонентов клинико-психологической структуры личности, с одной стороны, и эффективности социализации как при нормативном, так и при аддиктивном поведении – с другой (Н.В. Дмитриева, М.И. Дрепа, М.С. Иванов, Ц.П. Короленко, Е.А. Кузнецова-Морева,

В.А. Лоскутова). Вместе с тем в ряде исследований подчеркивается, что одним из ключевых компонентов психологической структуры личности аддиктов является патологическое формирование идентичности (Д.О. Камалдинов, Н.В. Крылова, М.Е. Мельников и др.). В то же время в научно-психологической литературе отсутствуют работы, направленные на экспериментальное исследование взаимовлияния социализации аддиктов и характера их самоидентификации. На примере изучения и сравнительного анализа самоидентификации в условиях двух различных типов социализации – нормативной и аддиктивной – появляется возможность экспериментального изучения одного из векторов такого взаимовлияния. Более того, осуществление сравнительного анализа самоидентификации в условиях нормативной и аддиктивной социализации позволит лучше понять природу аддиктивной личности, а в дальнейшем применить полученные результаты при разработке реабилитационных программ, направленных на оказание помощи людям с аддиктивным поведением.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг., утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12.03.2015, в частности, пункту 13 «Безопасность человека, общества и государства».

Диссертация выполнена в рамках тем научно-исследовательской работы «Методологические основания современных психологических исследований: теории, методы и эвристический потенциал» на 2011–2015 гг. (протокол № 9 от 04.03.2011) кафедры методологии и методов психологических исследований факультета психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»; «Самоидентификация в структуре социально-личностных компетенций субъекта на разных этапах его развития» на 2016–2020 гг. (протокол № 6 от 23.02.2016) кафедры общей и организационной психологии Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Результаты диссертационного исследования также были использованы в ходе разработки проекта «Возможности когнитивно-поведенческой психотерапии в психологической коррекции индивидов, страдающих химическими и нехимическими видами зависимости» по гранту БРФФИ (№ Г17М-078, 2016 – 2019 гг.).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования: определить структуру самоидентификации личности при аддиктивной социализации в сопоставлении со структурой самоидентификации в норме.

В соответствии с целью научного исследования были определены следующие *задачи*:

1. Определить понятие самоидентификации и характеристики поддерживающих ее механизмов в условиях аддиктивной социализации.

2. Выявить особенности структуры самоидентификации личности при химических аддикциях в сравнении со структурой самоидентификации при нормативной социализации.

3. Выявить особенности структуры самоидентификации личности при нехимических аддикциях в сравнении со структурой самоидентификации при нормативной социализации.

4. Установить структурные различия самоидентификации при химических и нехимических аддикциях.

5. Обосновать социализацию в качестве фактора, определяющего структуру самоидентификации.

Объект исследования – самоидентификация личности.

Предмет исследования – структура самоидентификации личности при аддиктивной социализации в ее сопоставлении со структурой самоидентификации в норме.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в определении понятия и механизмов самоидентификации при аддиктивной социализации; в выявлении и описании структуры самоидентификации при химических и нехимических аддикциях в сравнении со структурой самоидентификации в норме; в обосновании характера социализации в качестве фактора, определяющего структуру самоидентификации личности.

Положения, выносимые на защиту

1. Самоидентификация при аддиктивной социализации представляет собой процесс не опосредуемого ценностями упорядочивания автобиографического опыта, сопровождающийся нарушениями работы самоидентификационных механизмов: рефлексии и переживания затруднительных ситуаций. Рефлексия при аддикциях характеризуется сложностями в прерывании автоматизированных видов деятельности и психических процессов (преимущественно, мышления и памяти), низкой осознанностью своей социокультурной позиции в изменившихся социальных

или предметных условиях жизнедеятельности. Переживание затруднительной ситуации характеризуется нарушениями соотнесения собственной социокультурной позиции аддикта с его ценностно-смысловой сферой.

2. Структура самоидентификации при химических аддикциях сформирована фрагментарно по сравнению со структурой самоидентификации в норме. В качестве средств самоидентификации используются категории, фиксирующие социокультурную позицию субъекта. Автобиографическое повествование не последовательно, отсутствует его цельность и связанность. Символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами не формируется, в отличие от структуры самоидентификации в норме.

3. Структура самоидентификации при нехимических аддикциях сформирована фрагментарно по сравнению со структурой самоидентификации в норме. Функция знакового опосредствования самоидентификации сформирована. Индивидуальная история субъекта характеризуется отсутствием целостной структуры повествования, нарушением временной последовательности. Метаидентификационный конструкт фрагментирован.

4. Индивиды с химическими и нехимическими аддикциями обнаруживают качественные особенности в осуществлении процесса самоидентификации: при химической аддикции используемые в ходе самоидентификации категории фиксируют социокультурную позицию субъекта; обнаруживается тенденция исключать события, связанные с аддикцией, из автобиографического нарратива, планируемое будущее практически лишено событий и характеризуется лишь оценочно; метаидентификационный конструкт не формируется из-за непринятия содержания собственного негативно окрашенного опыта. При нехимической аддикции используемые категории фиксируют позицию субъекта, преимущественно, в квазисоциальном пространстве; в ходе составления индивидуальной истории прослеживается тенденция выделять позитивно окрашенные события; отсутствует символически опосредствованное единство идентификационных конструктов ввиду чрезмерной значимости квазисоциальных категорий.

5. Обоснование социализации в качестве фактора, определяющего структуру самоидентификации личности, подтвержденное значимыми различиями в сформированности структуры самоидентификации при нормативной и аддиктивной социализации, выражается:

- в отличиях функционального состава структуры самоидентификации при аддиктивной социализации по сравнению с составом самоидентификации при нормативной социализации: при аддиктивной социализации индивидуальная история структурно фрагментирована; метаидентификационный конструкт не

формируется;

- в общих характеристиках структуры самоидентификации у индивидов с аддиктивной социализацией, в отличие от характеристик структуры самоидентификации при нормативной социализации:

- *сужение круга идентификационных категорий, преобладание категорий, связанных со сферой аддикции;*
- *ограниченность событийного опыта сферой социальных практик, связанных с аддикцией;*
- *отсутствие ценностно-смысловой связи между идентификационными конструктами.*

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты, выносимые на защиту, получены соискателем лично. В публикациях в соавторстве с Д.Г. Дьяковым, Н.Н. Жук личный вклад соискателя состоит в отборе инструментария для проверки выдвинутых гипотез, проведении сбора и анализа данных, а также в определении механизмов самоидентификации при аддиктивной социализации и выявлении особенностей функциональной структуры самоидентификации при химических и нехимических аддикциях.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры общей и организационной психологии и Методологического семинара Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Положения и результаты исследования представлены на республиканских и международных конференциях: «Актуальные проблемы реформирования системы воспитания и образования в Украине» (Львов, 24–25 апреля 2015 г.), «Теоретические и прикладные проблемы современной психологии» (Минск, 14 апреля 2015 г.), «Психология развития личности в современном мире» (Минск, 24 апреля 2018 г.), «Новости науки» (Пенза, 10 января 2024 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 10 научных работах, из которых: 4 статьи в научных изданиях, включенных в Перечень изданий, и в иностранных научных изданиях (общим объемом 2,4 авторского листа), 2 статьи в других научных изданиях, 4 статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух

глав, заключения, списка использованных источников и пяти приложений. Полный объем диссертации составляет 171 страницу, в том числе 2 рисунка занимают 1 страницу, 9 таблиц на 7 страницах, пять приложений занимают 25 страниц. Список использованных источников содержит 246 наименований, включая собственные публикации соискателя ученой степени (на 20 страницах).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава диссертационного исследования **«Теоретико-методологические основания исследования самоидентификации в условиях нормативной и аддиктивной социализации»** состоит из трех разделов и пяти подразделов, в которых осуществлена систематизация и представлен анализ основных философских и психологических подходов к рассмотрению феноменов социализации и самоидентификации, обозначены возможности осуществления эмпирического исследования этих явлений. На основании теоретического анализа выстраивается программа эмпирического исследования.

В *первом разделе* представлен теоретический анализ работ, позволивший охарактеризовать историю и современные тенденции исследования самоидентификации личности в отечественной и зарубежной психологии. Определено, что самоидентификация рассматривается, как правило, в контексте сопряженных с ней феноменов – самосознания, идентичности, Образа Я.

В рамках психодинамического направления основной акцент сделан на бессознательных механизмах и социальных факторах идентификации (А. Адлер, Дж. Марсиа, З. Фрейд, Э. Фромм и др.). В рамках бихевиорального направления идентичность и ее формирование представляется зависимым от внешних обстоятельств, в частности, от характера взаимодействия индивида с обществом. Основопологающим в формировании идентичности выступает при этом участие личности в межгрупповом взаимодействии (К. Джеклин, Д. Кэмпбелл, Дж. Мартин и др.). Символический интеракционизм рассматривает идентичность как структуру, формирующуюся под воздействием общества, коммуникативной активности самого субъекта и организующую социальное поведение личности (И. Гофман, Л. Краппман, Ч.Х. Кули, Дж. Г. Мид и др.). В основе когнитивно-ориентированного подхода лежит понимание идентичности как результата самокатегоризации (Г. Брейкуэлл, Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер).

Методологические основания исследования феноменов идентичности и самоидентификации в отечественной психологической науке заложены в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. И.С. Кон одним из первых в отечественной психологии начинает рассматривать понятие

«идентичность» как условный личностный конструкт со своими динамическими и мотивационными характеристиками. Углубление понимания феноменов идентичности и самоидентификации в направлении признания в их структуре преобладающей роли социального компонента, а также в плане определения критериев их сформированности, нашло свое отражение в работах таких ученых, как В.С. Агеев, Н.В. Антонова, Н.В. Дмитриева, М.В. Заковоротная, Н.Л. Иванова, Ц.П. Короленко, В.С. Мухина и др.

На основании приведенного анализа теоретико-методологических подходов формулируется вывод о том, что представители различных психологических направлений обращают внимание на социальные факторы становления идентичности, однако акцентируются на отдельных ее аспектах, что приводит к разнонаправленности ее изучения, при этом большинство разработанных моделей не являются достаточно операционализированными для организации эмпирического исследования.

Далее представлено теоретико-методологическое обоснование использования в исследовании нормативной модели самоидентификации, разработанной Д.Г. Дьяковым, а также представлены критерии сформированности функций самоидентификации в данной модели (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение функций самоидентификации и критериев их сформированности в модели Д.Г. Дьякова

Функции самоидентификации	Критерии сформированности функций
Становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определенной социальной практики.	Характер обобщения в знаке опыта взаимодействия субъекта с миром.
Аксиоматизационно-детерминированный отбор и интегрирование феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака (формирование идентификационного конструкта).	Целостность структуры индивидуальной истории субъекта как носителя определенной социальной практики.
Символически опосредствованная интеграция идентификационных конструктов в сознании субъекта (формирование метаидентификационного конструкта).	Интегрированность идентификационных категорий в условиях их пространственной репрезентации.

В данной модели в качестве механизмов самоидентификации обосновываются: *рефлексия, внутренний самоидентификационный диалог и переживание затруднительных ситуаций* (Д.Г. Дьяков).

Во втором разделе представлен анализ процесса социализации личности в норме и при аддиктивном поведении.

Рассматривается понятие социализации, обсуждаются теории этого процесса, определяются характеристики социализации в условиях нормативного поведения. Гармоничное взаимодействие процессов интериоризации и экстериоризации социального опыта рассматривается как базовое условие эффективной социализации. Выделяются показатели успешной социализации личности, в числе которых: включение индивида в систему актуальных общественных отношений, расширение и углубление социальных связей личности и приращение ее контактов в различных сферах жизни общества, формирование селективного отношения к общественному опыту, его присвоению и определение на его основе собственных ценностей и активных просоциальных установок (Л.Г. Борисова, А.И. Ковалева, Н. Смелзер, В.А. Янчук и др.). Формулируется понятие нормативной социализации, определяемой в исследовании как процесс усвоения субъектом социального опыта, формирования системы социальных связей и отношений, позволяющий ему адаптивно функционировать в обществе.

Далее определяются характеристики социализации людей с аддиктивным поведением, включающие: деформацию системы межличностных отношений (А.Н. Грязнов, Е.А. Кузнецова-Морева), игнорирование событий, происходящих в предметном мире, погружение в «альтернативную реальность» (Н.В. Дмитриева, М.С. Иванов, Ц.П. Короленко, А.Г. Шмелев), недостаточную сформированность системы социальной саморегуляции (А.Н. Грязнов, Н.В. Дмитриева), потребность в аффилиации, побуждающей аддиктов объединяться в специфические социальные группы, идентификационным фактором которых является аддиктивное поведение их членов (А.Н. Грязнов, И.П. Губочкин, К.С. Лисецкий, Н.А. Цой). Обосновывается тезис о том, что вышеперечисленные характеристики позволяют рассматривать социализацию личности с аддиктивным поведением как особый тип социализации – аддиктивную социализацию.

Дается понятие аддиктивной социализации, определяемой в исследовании как процесс ограниченного усвоения субъектом социального опыта, построения на его основе функционально фрагментированной системы социальных связей и отношений, формирования детерминированной аддикцией иерархии ценностей и системы установок, а также дисфункциональной саморегуляции.

В *третьем разделе* первой главы осуществлен анализ исследований социализации как фактора, определяющего характеристики самосознания и личности. Аргументируется возможность рассмотрения взаимовлияния социализации и самоидентификации как одного из центральных механизмов, определяющих успешность социализации.

Определяются особенности самоидентификации и ее механизмов

(рефлексии, внутреннего диалога и переживания затруднительных ситуаций) при аддиктивном поведении. Так, при химических аддикциях выявлены: нарушение структурирования субъективного опыта (Н.А. Грюнталь), искажение биографии личности (Н.В. Крылова), формирование в памяти «аддиктивного архива», а также выраженность «мышления по желанию» (Д.О. Камалдинов). У индивидов с нехимическими аддикциями такими особенностями являются: формирование «виртуальной идентичности» (А.Е. Жичкина), нарушение формирования субъектных качеств, таких как рефлексия и самосознание (И.С. Сорокин), нереалистичные представления о собственном «Я-реальном», его недостаточная дифференцированность, противоречие между реальной и желаемой идентичностью (И.В. Чудова), утрата представлений о своих ценностях и целях (А.Н. Грязнов), которые перестают регулировать поведение и процессы упорядочивания субъектом собственного опыта. Резюмируется, что самоидентификация при аддиктивной социализации представляет собой процесс не опосредуемого ценностями упорядочивания автобиографического опыта, сопровождающийся нарушениями работы самоидентификационных механизмов: *рефлексии и переживания затруднительных ситуаций*. Рефлексия при аддикциях характеризуется сложностями в прерывании автоматизированных видов деятельности и психических процессов (мышления и памяти), низкой осознанностью своей социокультурной позиции в изменившихся социальных или предметных условиях жизнедеятельности. Переживание затруднительной ситуации характеризуется нарушениями соотношения собственной социокультурной позиции аддикта с его ценностно-смысловой сферой.

Отмечается, что большинство осуществленных исследований носят теоретический и предполагающий характер относительно сформированности идентичности при аддикциях, а также относительно психологических причин и социальных факторов, способствующих ее нарушению у индивидов с аддиктивной социализацией. Обосновывается необходимость эмпирического исследования, раскрывающего структуру самоидентификации и ее сравнительные особенности у людей с химическими и нехимическими формами аддиктивного поведения в сравнении с нормой, а вместе с тем и характер влияния типа социализации на самоидентификацию.

Вторая глава диссертационного исследования «**Самоидентификация личности в условиях нормативной и аддиктивной социализации в период ранней взрослости**» включает четыре раздела и содержит описание, анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования.

В *первом разделе* представлено описание дизайна и методов диссертационного исследования, исследовательской выборки.

В исследовании реализован квазиэкспериментальный дизайн. Исследование осуществлялось на базе РНПЦ психического здоровья г. Минска, МОКЦ «Психиатрия-Наркология» г. Минска и Психоневрологического диспансера учреждения здравоохранения «Борисовская центральная районная больница». Исследовательскую выборку составили 397 участников в возрасте от 20 до 30 лет, включительно: группа участников, не обнаруживающих аддиктивных форм поведения; контрастные группы испытуемых № 1 (зависимость от опиоидов); № 2 (алкогольная аддикция); № 3 (зависимость от одновременного употребления нескольких наркотических веществ); № 4 (зависимость от азартных игр); № 5 (компьютерная аддикция); № 6 (интернет-аддикция).

Методы исследования. Для определения участников с нехимическими аддикциями (компьютерная аддикция, интернет-аддикция) использовался метод тестов: «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот; Тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость; Шкала интернет-зависимости С. Чен в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова.

Для подтверждения гипотезы исследования о наличии значимых различий в самоидентификации между лицами, не обнаруживающими аддиктивного поведения, и лицами с химическими и нехимическими аддикциями использовалась «Методика исследования функциональной структуры самоидентификации», направленная на изучение уровня сформированности каждой из трех функций самоидентификации, а также этого процесса в целом. Показатели конструктивной, дискриминантной, содержательной валидности и ретестовой надежности, полученные в результате психометрической проверки этой методики, являются достаточными для использования ее в качестве инструмента получения достоверных результатов относительно сформированности функциональной структуры самоидентификации (Д.Г. Дьяков, Е.С. Малаховская).

Во *втором разделе* представлены результаты исследования функциональной структуры самоидентификации у участников, не обнаруживающих аддиктивных форм поведения.

Отмечается, что полностью сформированная структура самоидентификации, которую продемонстрировали 40% от общего числа испытуемых, характеризующихся нормативной социализированностью, предполагает наличие у субъекта способности осознать принадлежность к группе людей, реализующих определенную социокультурную практику. Каждая из идентификационных категорий выполняет у представителей этой группы функцию структурирования определенной части автобиографического опыта и

задает этому опыту единую смысловую направленность. Отмечается протяженность во времени автобиографического опыта, связь индивидуальной истории субъекта с планируемыми им в будущем событиями. Каждый из сформированных в ходе самоидентификации конструктов в норме является фрагментом интегрального целостного переживания субъектом своей индивидуальной истории (метаидентификационного конструкта).

В *третьем разделе* представлены результаты исследования функциональной структуры самоидентификации при химических и нехимических аддикциях.

В первом подразделе третьего раздела представлены характеристики самоидентификации *в группах участников исследования с химическими аддикциями.*

В группе, в которую были включены участники исследования с опиоидной зависимостью, выявлено преобладание 1-го (68%) и 2-го (26%) уровней сформированности самоидентификации. Согласно результатам, которые получены с помощью критерия χ^2 Пирсона, показатели сформированности самоидентификации в группе испытуемых с опиоидной зависимостью значительно отличаются от показателей в контрольной группе ($\chi^2 = 34,12$, $p < 0,001$). Вследствие блокировки ролевого разнообразия зависимый от опиоидов может идентифицировать себя лишь с теми ролями, которые оказались доступны ему в условиях аддикции. Последние при этом лишены личностно значимого содержания и не позволяют субъекту создать наполненный автобиографическим опытом идентификационный конструкт.

В группе испытуемых с алкогольной зависимостью выявлено преобладание 1-го (46,67%) и 2-го (33,33%) уровней сформированности самоидентификации. Статистический анализ, осуществленный с помощью критерия χ^2 Пирсона, показал, что данная контрастная группа значительно отличается от группы участников, не обнаруживающих аддиктивных форм поведения ($\chi^2 = 8,94$, $p < 0,01$). Участники этой группы предпочитают идентификационные категории, связанные с гендерной и профессиональной сферами; акцентируют автобиографическое повествование на описании будущего, исключая события прошлого, в особенности, связанные с аддикцией. Выявлено отсутствие символически опосредствованного единства между идентификационными категориями, обусловленное отвержением социальных практик, связанных с аддикцией.

В группе испытуемых, зависимых от одновременного употребления нескольких наркотических средств, в ходе анализа самоидентификации как психической функции выявлено преобладание 1-го (55%) и 2-го (25%) уровней ее сформированности. Результаты статистического анализа, полученные с

помощью критерия χ^2 Пирсона, показали, что данная группа значимо отличается от группы индивидов, не обнаруживающих аддиктивных форм поведения, по признаку сформированности функциональной структуры самоидентификации ($\chi^2 = 12,78$, $p < 0,01$). Выявлены следующие особенности самоидентификации в этой группе: сложности в определении наиболее значимых категорий; нарушение структуры и временной последовательности повествования; отсутствие символически опосредствованного единства между категориями.

Отсутствие значимых различий в сформированности самоидентификации между группами испытуемых с химическими аддикциями позволило объединить их в единую группу и осуществить сравнительный анализ сформированности самоидентификации в данной и контрольной группах. Согласно результатам статистического анализа, полученным с помощью критерия χ^2 Пирсона, обнаруживают себя статистически значимые различия в сформированности структуры самоидентификации между этими группами ($\chi^2 = 52,51$; $p < 0,001$). Такое сравнение позволяет выделить общие для группы химических аддиктов характеристики функциональной структуры самоидентификации: знаки, используемые в качестве орудия самоидентификации, фиксируют социокультурную позицию субъекта; автобиографические повествования являются структурно фрагментированными; отсутствует символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами.

Во втором подразделе третьего раздела представлены характеристики самоидентификации *в группах участников исследования с нехимическими аддикциями.*

В группе испытуемых, характеризующихся зависимостью от азартных игр, выявлено преобладание 1-го (70%) и 2-го (20%) уровней сформированности самоидентификации. Согласно результатам статистического анализа, полученным с помощью критерия χ^2 Пирсона, группа зависимых от азартных игр значимо отличается от контрольной группы ($\chi^2 = 23,56$, $p < 0,001$). В этой контрастной группе выявлена ориентация на использование в качестве орудия самоидентификации категорий, указывающих на успешность личности, а также характеризующих спектр переживаний в момент игры; вычленение из индивидуального опыта позитивных событий истории, как правило, не связанных с аддикцией; использование одних и тех же событий для наполнения разных идентификационных конструктов. Идентификационные категории, связанные с игрой, не интегрируются в сознании участников этой группы с категориями, отражающими иные социальные практики субъекта.

Отмечается, что в группе участников с компьютерной аддикцией в ходе анализа структуры самоидентификации как психической функции выявлено преобладание 2-го (48,57%) и 1-го (45,7%) уровней ее сформированности. По

данным статистического анализа с использованием критерия χ^2 Пирсона группа участников исследования с компьютерной аддикцией значимо отличается от контрольной группы ($\chi^2 = 16,78$, $p < 0,001$). Определены следующие особенности самоидентификации в этой группе: в качестве инструмента, обеспечивающего осуществление процесса самоидентификации, фиксируются категории, отражающие функции, реализуемые в рамках компьютерной игры; при построении автобиографического повествования отмечается его целостность и последовательность для категорий, связанных с компьютерной сферой, на фоне событийной обедненности нарративов, лежащих в основе других идентификационных конструктов; обнаруживает себя включение в индивидуальные истории событий виртуальной сферы как тождественных реальным; символически опосредствованное единство между категориями выстраивается здесь лишь в условиях отношения к компьютерной игре как к основе дальнейшей профессиональной деятельности.

В группе участников с интернет-аддикцией выявлено преобладание 1-го (50%) и 2-го (43,75%) уровней сформированности самоидентификации. По данным статистического анализа (использовался критерий χ^2 Пирсона) показатели сформированности самоидентификации в группе участников исследования с интернет-аддикцией значимо отличаются от показателей в нормативно функционирующей группе ($\chi^2 = 16,31$, $p < 0,001$). Определены следующие особенности самоидентификации в этой группе: в качестве орудия самоидентификации фиксируются категории, отражающие характеристики и функции субъекта в рамках виртуального пространства; событийная наполненность идентификационного конструкта формируется за счет действий в виртуальном пространстве, наблюдается присваивание виртуальным событиям свойств, изменяющих предметную и социальную реальность; символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами обнаруживает себя лишь при условии понимания виртуальной сферы как источника развития и социализации субъекта.

Отсутствие значимых различий в сформированности самоидентификации между группами испытуемых с нехимическими аддикциями позволило объединить их в единую группу и осуществить сравнительный анализ показателей самоидентификации между группой участников исследования с нехимическими аддикциями и группой участников, не обнаруживающих аддиктивных форм поведения. Согласно результатам статистического анализа, полученным с помощью критерия χ^2 Пирсона, обнаруживаются статистически значимые различия в сформированности структуры самоидентификации между данными группами ($\chi^2 = 50,46$; $p < 0,001$). Такое сравнение позволяет выделить общие для группы нехимических аддиктов характеристики функциональной

структуры самоидентификации: знаковое опосредствование самоидентификации осуществляется при помощи категорий, фиксирующих позицию в квазисоциальном пространстве; событиям такого пространства присваивается статус реально существующих, они доминируют в автобиографическом повествовании; отсутствует символически опосредствованное единство между категориями ввиду чрезмерной значимости категорий квазисоциального пространства и их ценностной несогласованности с иными социальными практиками человека.

В третьем подразделе третьего раздела представлены результаты сравнительного анализа *сформированности функциональной структуры самоидентификации при химических и нехимических аддикциях*. Результаты статистического анализа, полученные с помощью критерия χ^2 Пирсона, показали отсутствие значимых различий между объединенными группами испытуемых с химическими и нехимическими аддикциями по показателю сформированности функциональной структуры самоидентификации ($\chi^2 = 3,52$; $p > 0,05$).

Вместе с тем были выявлены важные отличия в осуществлении процесса самоидентификации между данными группами.

Функциональная структура самоидентификации у лиц, характеризующихся наличием химических аддикций (опиоидная, алкогольная, комплексная зависимость) сформирована фрагментарно и обладает следующими характеристиками: используемые в ходе самоидентификации категории, фиксируют социокультурную позицию субъекта; автобиографические повествования являются структурно фрагментированными, обнаруживается тенденция исключать события, связанные с аддикцией, из автобиографического нарратива; метаидентификационный конструкт фрагментирован.

Функциональная структура самоидентификации у лиц с нехимическими аддикциями (зависимость от азартных, компьютерных игр и от сети Интернет) также сформирована в целом фрагментарно и обладает следующими характеристиками: используемые категории фиксируют позицию субъекта, преимущественно, в квазисоциальном пространстве; событиям квазисоциального пространства присваивается статус социальных, они преобладают в автобиографическом повествовании; отсутствует символически опосредствованное единство между идентификационными категориями ввиду чрезмерной значимости категорий квазисоциального пространства и их ценностной несогласованности с иными социальными практиками человека.

Четвертый раздел посвящен сравнительному анализу структуры самоидентификации при нормативном и аддиктивном типах социализации.

Согласно результатам статистического анализа, полученным с помощью критерия χ^2 Пирсона, в группе индивидов, не обнаруживающих аддиктивных

форм поведения, выявлен более высокий уровень сформированности функциональной структуры самоидентификации по сравнению с группами участников исследования с аддиктивным поведением. Несмотря на различия по отдельным функциям, статистически значимых различий между группами испытуемых с аддикциями по уровню сформированности функциональной структуры самоидентификации в целом выявлено не было. Результаты, полученные с помощью метода дисперсионного анализа, подтверждают результаты, полученные с помощью критерия χ^2 Пирсона.

Отсутствие значимых различий в сформированности самоидентификации как психической функции между контрастными группами позволило объединить участников исследования с аддикциями в одну группу. По результатам сравнительного анализа показателей сформированности функциональной структуры самоидентификации интегрированной группы аддиктов с показателями нормативно социализирующихся участников исследования ($\chi^2 = 79,65$; $p < 0,001$; результаты, полученные с помощью метода однофакторного дисперсионного анализа, подтверждают результаты, полученные с помощью критерия χ^2 Пирсона: $F = 99,1$; $p < 0,001$) определены общие закономерности функциональной структуры самоидентификации у испытуемых с аддиктивной социализацией:

- категории, используемые аддиктами, характеризуются привязанностью к контексту их зависимости. Содержательная наполненность данных категорий характеризуется ориентацией на обращение к событиям, преимущественно, недавней истории; затруднениями при построении планов дальнейшей реализации соответствующей социальной практики, что, в свою очередь, не позволяет сформировать аддикту полноценный идентификационный конструкт;

- у лиц этой категории наблюдается формирование негативного отношения к прошлому опыту, что влечет за собой попытку полностью исключить его из индивидуальной истории;

- наблюдается рассогласованность идентификационных конструктов, которая вызвана значительным перепадом субъективной значимости различных ролей, а также непринятием эмоционально негативно окрашенных ролей. В результате обнаруживают себя затруднения при формировании метаидентификационного конструкта.

В условиях нормативной социализации перечисленные особенности самоидентификации выявлены не были, что позволяет предположить особую роль социализации в становлении самоидентификации. Когнитивный и эмоциональный компоненты оценки социокультурной ситуации, в которой оказывается субъект, тех социокультурных практик, которые он реализует, интериоризированных им социокультурных норм и установок определяют

степень его готовности к генерализации этой оценки, распространению ее за пределы отдельного идентификационного конструкта и реализуемой в его контексте социальной практики. Такая регуляция распространения оценки себя за пределы идентификационного конструкта осуществляется посредством самоидентификации, определяя ее структуру. Являясь продуктом социокультурных контекстов, самоидентификация в то же время выступает важным условием социализации; определяя степень внутренней ценностной согласованности разных форм социальной активности субъекта, она обуславливает характер и направленность социализации личности и, в логике кольцевой детерминации, оказывает влияние на нормативность ее поведения. Таким образом, результаты исследования позволяют сделать заключение о взаимовлиянии самоидентификации и социализации, а также о том, что характер социализации правомерно рассматривать в качестве одного из важных факторов самоидентификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Аддиктивная социализация определяется как процесс ограниченного усвоения субъектом социального опыта, построения на его основе функционально фрагментированной системы социальных связей и отношений, формирования детерминированной аддикцией иерархии ценностей и системы установок, а также дисфункциональной саморегуляции. Определены следующие характеристики социализации лиц с аддиктивным поведением, которые позволяют характеризовать ее как особый тип социализации: деформация системы межличностных отношений, сопровождающаяся игнорированием событий, происходящих в предметном мире; сведение сферы социальных интересов субъекта к интересам сообщества, объединенного общим типом аддиктивного поведения; склонность к объединению в специфические социальные группы по признаку наличия аддиктивного поведения.

Самоидентификация при аддиктивной социализации представляет собой процесс не опосредуемого ценностями упорядочивания автобиографического опыта, сопровождающийся нарушениями работы самоидентификационных механизмов: рефлексии и переживания затруднительных ситуаций. Рефлексия при аддикциях характеризуется сложностями в прерывании автоматизированных видов деятельности и психических процессов (преимущественно, мышления и памяти), низкой осознанностью своей социокультурной позиции в изменившихся социальных или предметных условиях жизнедеятельности. Целе- или мотивообразование, обеспечивающие

связь прошлого, настоящего и будущего, осознанное планирование деятельности в ходе переживания аддиктами затруднительных ситуаций в полной мере не осуществляется. Переживание затруднительной ситуации характеризуется нарушениями соотнесения собственной социокультурной позиции аддикта с его ценностно-смысловой сферой [4, 5].

2. Функциональная структура самоидентификации у индивидов, характеризующихся наличием химических форм аддиктивного поведения (опиоидная, алкогольная зависимости, а также зависимость, вызванная одновременным употреблением нескольких наркотических средств), сформирована фрагментарно по сравнению с такой структурой при нормативной социализации и обладает следующими характеристиками: категории, используемые в качестве инструмента самоидентификации, фиксируют социокультурную позицию субъекта; индивидуальная история является структурно фрагментированной; отсутствует символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами [1, 5, 6, 7, 8].

3. Функциональная структура самоидентификации у лиц с нехимическими формами аддиктивного поведения (зависимость от азартных игр, компьютерная и интернет аддикции) сформирована в целом фрагментарно по сравнению с такой структурой при нормативной социализации и обладает следующими характеристиками: знаковое опосредствование самоидентификации осуществляется с опорой на категории, фиксирующие позицию не в реально существующем социуме, а в квазисоциальном пространстве; события квазисоциального пространства рассматриваются как реально существующие, они преобладают в ходе событийного наполнения индивидуальной истории субъекта; идентификационные конструкты не интегрируются в метаидентификационный конструкт ввиду чрезмерной значимости категорий квазисоциального пространства и их ценностной рассогласованности с категориями, связанными с иными социальными практиками человека [2, 3, 5, 9, 10, 11, 12].

4. Лица с химическими и нехимическими аддикциями обнаруживают качественные особенности в осуществлении процесса самоидентификации: при химической аддикции, используемые в ходе самоидентификации категории, фиксируют социокультурную позицию субъекта; автобиографические повествования являются не последовательными, структурно фрагментированными, обнаруживается тенденция исключать события, объективно существенные с точки зрения определения жизни индивида, из автобиографического нарратива, символическое единство идентификационных конструктов не формируется из-за непринятия содержаний собственного негативно окрашенного опыта. При нехимической аддикции знаковое

опосредствование самоидентификации осуществляется с опорой на категории, позволяющие индивиду субъективно оценивать себя как успешную личность, или фиксирующие позицию его не в реально существующем социуме, а в квазисоциальном пространстве; событиям квазисоциального пространства присваивается статус социальных, они преобладают в автобиографическом повествовании; не фиксируется метаидентификационное интегрирование идентификационных нарративов [1, 3, 6, 9, 10].

5. Выявлены значимые различия в сформированности самоидентификации как психической функции между нормативно социализированными участниками и испытуемыми с разными формами аддиктивного поведения. Вместе с тем статистически значимых различий в показателях самоидентификации между разными группами участников исследования с аддиктивным поведением не обнаружено. Это позволило объединить последних в единую группу, в которую были включены все участники исследования с аддикциями (участники групп с химическими и нехимическими формами аддикций). В ходе сравнительного анализа показателей сформированности функциональной структуры самоидентификации в интегрированной группе «аддикты» с показателями нормативно функционирующих участников выявлены значимые различия, что позволяет определить общие закономерности самоидентификации у лиц с различными формами аддиктивного поведения, такие как сужение круга идентификационных категорий (преобладание в ответах категорий, связанных со сферой аддикции); ориентированность при выборе событий, наполняющих идентификационные конструкты, на социальные практики, связанные с аддикцией; ценностно-смысловая дезинтегрированность идентификационных категорий. Таким образом, результаты исследования позволяют заключить, что функциональная структура самоидентификации у лиц с аддиктивной социализацией оказывается в целом недосформированной. В частности, в структуре самоидентификации отсутствует функция формирования метаидентификационного конструкта, наблюдается тенденция к выпадению из структуры самоидентификации функции формирования идентификационных конструктов.

Значимые различия в сформированности самоидентификации, выявленные в группах с нормативной и аддиктивной социализацией, позволяют сделать вывод о том, что социализация личности является фактором становления самоидентификации. В свою очередь, особенности самоидентификации в порядке обратной афферентации оказывают влияние на успешность социализации [2, 4, 5, 10, 11, 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в целях психологической профилактики аддиктивного поведения, при разработке программ психологической коррекции самоидентификации лиц с химическими и нехимическими аддикциями, а также при разработке учебных программ по преподаваемым в учреждениях высшего образования психологическим дисциплинам («Общая психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Экспериментальная психология», «Медицинская психология»), о чем свидетельствуют четыре акта о практическом использовании результатов исследования. Также полученные результаты могут быть положены в основу дальнейших научных исследований в области психологии аддиктивного поведения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в изданиях, включенных в Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь

1. Малаховская, Е.С. Самоидентификация у лиц, страдающих психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ разного типа: компаративный анализ / Д.Г. Дьяков, Н.Н. Жук, Е.С. Малаховская // Сиб. психол. журн. – 2016. – № 59. – С. 85–107.

2. Малаховская, Е.С. Психометрическая проверка методики исследования функциональной структуры самоидентификации / Д.Г. Дьяков, Е.С. Малаховская // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / [редкол.: В.А. Гайсенюк (пред.) и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 18, ч. 2. – С. 125–136.

3. Малаховская, Е.С. Функциональная структура самоидентификации при нехимических видах зависимости / Д.Г. Дьяков, Е.С. Малаховская // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2018. – № 3. – С. 67–73.

4. Малаховская, Е.С. Структура самоидентификации личности при аддиктивной социализации / Е.С. Малаховская // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 4. – С. 61–65.

Статьи в научных сборниках и журналах

5. Малаховская, Е.С. Функциональная структура самоидентификации в условиях нормативной и аддиктивной социализации / Е.С. Малаховская // Диалог. Психол. и соц.-пед. журн. – 2019. – № 4. – С. 32–38.

6. Малаховская, Е.С. К вопросу об особенностях функциональной структуры самоидентификации у лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ / Е.С. Малаховская, Д.Г. Дьяков // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь "НИРС 2015": [сб. ст. лауреатов и авт. работ первой категории XXII Респ. конкурса науч. работ студентов 2015 г. / Редкол.: В.А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 314–315.

Статьи в сборниках материалов конференций

7. Малаховская, Е.С. К функциональной структуре самоидентификации у лиц, страдающих алкогольной зависимостью / Е.С. Малаховская // Актуальні проблеми реформування системи виховання та освіти в Україні : зб. тез. наук. робіт учасників міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 24–25 квіт. 2015 р. / Громадська організація “Львів. пед. спільнота”. – Львів, 2015. – С. 25–29.

8. Малаховская, Е.С. К функциональной структуре самоидентификации у лиц, страдающих зависимостью, вызванной употреблением опиоидов / Е.С. Малаховская // Теоретические и прикладные проблемы современной психологии : материалы XV Междунар. студен. науч.-практ. конф., Минск, 14 апр. 2015 г. / Белорус. гос. пед. ун-т [и др.]. – Минск, 2015. – С. 16-19.

9. Малаховская, Е.С. К исследованию функциональной структуры самоидентификации при нехимических видах зависимости [Электронный ресурс] / Е.С. Малаховская // Психология развития личности в современном мире : материалы XVIII Междунар. студен. науч.-практ. конф., Минск, 24 апр. 2018 г. / Мин. обр. Респ. Бел., Белорус. гос. пед. ун-т, Студенч. науч. о-во «ИНСАЙТ», Первич. орг. ОО «БРСМ» БГПУ. – Минск, 2018. – С. 5–8. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

10. Малаховская, Е.С. К вопросу об особенностях функциональной структуры самоидентификации у индивидов с зависимостью от азартных игр / Е.С. Малаховская // Новости науки : сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф., г. Пенза, 10 января 2024 г. / Междунар. центр науч. сотр-ва «Наука и Просвещение». – Пенза, 2024. – С. 99–102.

Учебно-методические пособия

11. Малаховская, Е.С. Методика исследования функциональной структуры самоидентификации : учеб.-метод. пособие / Д.Г. Дьяков, Е.С. Малаховская. – Минск : БГПУ, 2018. – 86 с.

12. Малаховская, Е.С. Методика исследования функциональной структуры самоидентификации : учеб.-метод. пособие / Д.Г. Дьяков, Е.С. Малаховская. – 2-е изд., дополн. и исправл. – Минск : БГПУ, 2020. – 92 с.

РЕЗЮМЕ

Малаховская Евгения Сергеевна

СТРУКТУРА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ НОРМАТИВНОЙ И АДДИКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: самоидентификация, функциональная структура самоидентификации, химические формы аддикции, нехимические формы аддикции, социализация.

Цель работы: определить структуру самоидентификации личности при аддиктивной социализации в сопоставлении со структурой самоидентификации в норме.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, метод эксперимента (квазиэкспериментальная схема), метод тестов, методы описательной статистики, сравнительный анализ по непараметрическому критерию χ^2 Пирсона, дисперсионный анализ.

Полученные результаты и их новизна. Обосновано выделение аддиктивной социализации как особого типа социализации, определены механизмы самоидентификации при аддиктивной социализации.

Выявлены значимые различия в сформированности самоидентификации между контрастными группами. В группе нормативно социализированных участников функциональная структура самоидентификации сформирована полностью, тогда как в группах участников с аддиктивным поведением – фрагментарно. Статистически значимых различий между группами испытуемых с аддиктивным поведением не обнаружено. Это позволило определить общие закономерности самоидентификации у аддиктов в целом, а также выявить различия в сформированности самоидентификации в группах участников исследования с нормативной и аддиктивной социализацией. Наличие различий в сформированности самоидентификации между участниками исследования с нормативной и аддиктивной социализацией позволило обосновать утверждение о влиянии социализации на развитие самоидентификации.

Рекомендации по использованию и область применения: полученные результаты могут быть использованы в ходе психологической диагностики функциональной структуры самоидентификации, при построении коррекционных и реабилитационных программ для индивидов с химическими и нехимическими аддикциями, ориентированных на их социализацию, а также в ходе подготовки студентов психологических специальностей по дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Социальная психология», «Медицинская психология».

РЭЗІЮМЭ

Малахоўская Яўгенія Сяргееўна

СТРУКТУРА САМАІДЭНТЫФІКАЦЫІ АСОБЫ ПРЫ НАРМАТЫЎНАЙ І АДЫКТЫЎНАЙ САЦЫЯЛІЗАЦЫІ

Ключавыя словы: самаідэнтыфікацыя, функцыянальная структура самаідэнтыфікацыі, хімічныя формы адыкцыі, нехімічныя формы адыкцыі, сацыялізацыя.

Мэта работы: вызначыць структуру самаідэнтыфікацыі асобы пры адыктыўнай сацыялізацыі ў супастаўленні са структурай самаідэнтыфікацыі ў норме.

Метады даследавання: тэарэтычны аналіз літаратуры па праблеме даследавання, метады генетыка-мадэлюючага эксперыменту, метады тэстаў, метады апісальнай статыстыкі, параўнальны аналіз па непараметрычным крытэрыі χ^2 Пірсана, дысперсійны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Абгрунтавана выдзяленне адыктыўнай сацыялізацыі як адмысловага тыпу сацыялізацыі, вызначаны механізмы самаідэнтыфікацыі пры адыктыўнай сацыялізацыі.

Выяўлены значныя адрозненні ў сфарміраванасці самаідэнтыфікацыі паміж кантрастнымі групамі. У групе нарматыўна сацыялізаваных удзельнікаў функцыянальная структура самаідэнтыфікацыі сфармавана цалкам, тады як у групах удзельнікаў з адыкцыямі – фрагментарна. Статыстычна значных адрозненняў паміж групамі падспытных з залежнасцямі не выяўлена. Гэта дазволіла вызначыць агульныя заканамернасці самаідэнтыфікацыі ў адыктаў у цэлым, а таксама выявіць адрозненні ў сфарміраванасці самаідэнтыфікацыі ў групах удзельнікаў даследавання з нарматыўнай і адыктыўнай сацыялізацыяй. Наяўнасць адрозненняў сфарміраванасці самаідэнтыфікацыі паміж удзельнікамі даследавання з нарматыўнай і адыктыўнай сацыялізацыяй дазволіла абгрунтаваць сцвярджанне пра ўплыў самаідэнтыфікацыі на станаўленне сацыялізацыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і вобласць прымянення: атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны ў практыцы псіхалагічнай дыягностыкі функцыянальнай структуры самаідэнтыфікацыі, пры пабудове карэкцыйных і рэабілітацыйных праграм для асоб з хімічнымі і нехімічнымі адыкцыямі, арыентаваных на іх сацыялізацыю, а таксама ў ходзе падрыхтоўкі студэнтаў псіхалагічных спецыяльнасцяў па дысцыплінах «Агульная псіхалогія», «Псіхалогія асобы», «Сацыяльная псіхалогія», «Медыцынская псіхалогія».

SUMMARY

Malakhovskaya Eugenia Sergeevna

PERSONALITY SELF-IDENTIFICATION STRUCTURE UNDER NORMATIVE AND ADDICTIVE SOCIALIZATION

Key words: self-identification, functional structure of self-identification, chemical forms of addiction, non-chemical forms of addiction, socialization.

Research objective: to determine the self-identification structure of a personality under addictive socialization in contrast with the self-identification structure under normal conditions.

Research methods: the theoretical analysis of the literature on the research problem, experimental method (quasi-experimental scheme), test method, descriptive statistics methods, comparative analysis using the nonparametric Pearson's chi-squared test, ANOVA.

Results obtained and their novelty. The classification of addictive socialization as a special type of socialization is revealed, the mechanisms of self-identification under addictive socialization are defined.

Significant differences in the formation of self-identification between the contrasting groups are revealed. In the group of normal, the functional structure of self-identification is fully formed, whereas in the groups of participants with addictive behavior it is fragmentary. No statistically significant differences between groups of persons with addictive behavior were found. This made it possible to determine the general patterns of self-identification among addicts as a whole, as well as to identify differences in the formation of self-identification in groups of research participants with normative and addictive socialization. Differences in the self-identification formation between persons with normative and addictive socialization made it possible to provide rationale on the effect of socialization on the self-identification development.

Recommendations for application and scope: the results obtained can be used for psychological diagnostics of self-identification functional structure, in designing correction and rehabilitation programs for persons with chemical and non-chemical addictions oriented towards their socialization, as well as for Psychology majors' training in such disciplines as "General Psychology", "Personality Psychology", "Social Psychology", and "Medical Psychology".

Подписано в печать 24.04.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 60 экз. Заказ 96.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.